

Чжан Руочен нахмурился. "Я все еще беспокоюсь. Битва на жизнь и смерть слишком рискованно".

"Руочен, ты должен помнить, что когда ты вступаешь на путь практики, начинается и путь приключений. Каждый начальник должен был испытать невыразимые испытания и выдержать невзгоды жизни и смерти. Те, кто боится смерти, встретят свой конец быстрее, если будут практиковать Дао меча".

Святой Меч Сюаньцзи улыбнулся. "Я ни о чем не жалею в этой жизни, кроме одной вещи".

Чжан Жучэн спросил: "О чем?".

Святой Меч Сюаньцзи вздохнул. "Больше всего я сожалею о том, что не могу воспитать того, кто сможет передать наследие святых мечей".

"Мой учитель был святым меча, как и мой прадед и прабабка. Фракция была хорошо основана благодаря наследованию 16 святых меча. Я не хочу, чтобы она потерпела неудачу в моих руках".

Чжан Руочен почувствовал, что его Учитель не беспокоился о предстоящей битве и уже давно не обращал внимания на жизнь и смерть, он даже был готов к смерти.

"Разве Старший Старший Брат не может унаследовать ваше наследие?" спросил Чжан Руочен.

Меч Святой Сюаньцзи покачал головой. "Цин Сяо очень талантлив, но он не создан для того, чтобы практиковать Дао меча. Он может стать святым, но не святым меча".

"А как насчет второго и третьего старших братьев?" спросил Чжан Жучэн.

Святой меча Сюаньцзи сказал: "Ваш второй старший брат стремится только к абсолютной силе, не обращая внимания на тонкости и изменения техники меча. Царство святого меча, безусловно, неуловимо для него. Что касается твоего третьего старшего брата, то он менее талантлив и решил заняться чем-то другим, поэтому он не сможет стать святым меча".

"Четвертый старший брат и пятая старшая сестра-ученица тоже гении". сказал Чжан Жучэн.

Святой Меч Сюаньцзи снова покачал головой, глядя Чжан Руочену в глаза. "На самом деле, я считаю, что именно ты имеешь право унаследовать мое наследие".

"Я?"

Святой Меч Сюаньцзи кивнул и сказал: "Вот почему ты должен хорошо выступить на конференции по технике меча. Если ты сможешь войти в десятку лучших, мне не о чем будет беспокоиться, когда я буду сражаться со Святым Меча Девяти Спокойствий, и мои шансы на победу возрастут".

Чжан Жучэн знал, что его Учитель возлагает на него большие надежды. Он твердо решил не подвести своего учителя, что бы ни случилось. Он готов был пойти на все, чтобы войти в первую десятку или даже выше.

Чжан Жучэн решил остаться со Святым Меча Сюаньцзи и уединиться для совершенствования на следующий месяц.

Здесь он мог сосредоточить все свои усилия на практике и совершенствовании в Мире Свитков, не беспокоясь о том, что Святая Дама будет шпионить за ним.

Чжан Жучэн чувствовал, что поведение Святой Дамы было странным, и что она, возможно, начала подозревать его истинную личность. Именно поэтому она делала вещи, которые Чжан Руочен не мог понять.

В будущем он должен был быть более осторожным рядом со Святой Дамой.

Меч Святой Сюаньцзи спросил, "Ты встретил свою невесту?".

Чжан Руочен молча кивнул. "Я видел ее, но она меня не видела".

Меч Святой Сюаньцзи поднял брови. "Ты собираешься вечно скрывать от нее правду?"

"Господин, если она узнает, что я жив, она будет счастлива какое-то время, но всю оставшуюся жизнь она будет жить в боли. Вы все еще думаете, что я должен сказать ей правду?"

Чжан Жучэн скривил лицо и посмотрел на Меченого Святого Сюаньцзи.

Меч Святой Сюаньцзи протяжно вздохнул. "Выбор стоит между болью влюбленных, разделенных жизнью и смертью или невысказанными причинами. В первом случае она будет мучиться какое-то время, а во втором - всю жизнь. Я всю жизнь остаюсь чужим для любви, но я согласен с вашим выбором".

Пока императрица Чи Яо была жива, Чжан Руочен мог жить только в темноте, похоронив свою истинную сущность.

Он не мог допустить, чтобы Хуан Яньчэнь предала своих родителей и свою семью только ради него и жила с ним жизнью беглеца.

Только боги могли знать, когда она и Чжан Руочен умрут мрачной смертью, а их костей нигде не найдут.

Возможно, Хуан Яньчэнь была бы согласна на это.

Чжан Руочен не хотел ставить ее перед такой дилеммой. Иначе в его вражде с Чи Яо окажутся замешаны еще больше невинных людей.

Чжан Руочен знал, что его смерть убила ее сердце горем.

Однако со временем боль постепенно утихала, пока не превратилась в горькое воспоминание.

"Если ты хочешь поговорить с ней, я могу помочь тебе".

Меч Святой Сюаньцзи слегка дернул ртом, чтобы послать звуковую передачу Хуан Яньчэню.

Вскоре Хуан Яньчэнь подошел к бассейну с лотосами и поклонился Святому Мечу Сюаньцзи в знак приветствия. "Господин, для чего вы меня позвали?"

Меч Святой Сюаньцзи указал на Чжан Руочена и улыбнулся. "Янчен, позволь представить тебе элитного юношу. Это Лин Юэ, гений меча из Секты Инь и Ян".

Хуан Яньчэнь окинула Чжан Руочена холодным взглядом и отсалютовала сложенными руками.

"Приветствую вас, старший брат Лин Юэ".

Чжан Руочен внимательно осмотрел Хуан Яньчэнь и слабо улыбнулся: "Младшая сестра Ученица Яньчэнь, ты можешь прийти ко мне, если у тебя возникнут проблемы в Секте Инь и Ян".

Хуан Яньчэнь иронично улыбнулся. "Боюсь, ты не сможешь помочь мне с моими проблемами".

Очевидно, Хуан Яньчэн имел в виду Сюэ Вуе.

Она не верила, что так называемый гений меча, стоящий напротив нее, может сравниться с Сюэ Вуем. Она предполагала, что он будет так напуган этим именем, что с позором сбежит.

Она уже видела много подобных ему гениев, поэтому, конечно же, отмахнулась от него.

Чжан Жучэнь понял, о чем она думает. "Откуда ты знаешь, что я не смогу протянуть тебе руку помощи, если ты не попросишь?"

Хуан Яньчэнь отвернулась, чтобы не обращать на него внимания.

Лин Юэ говорил легкомысленно, а его взгляд был прикован к ней так, что она чувствовала себя неловко.

Если бы не ее учитель, который пригласил ее сюда, чтобы встретиться с Лин Юэ, она бы уже ушла.

Если бы незнакомец подошел к ней без причины, она бы насторожилась и даже стала сопротивляться незнакомцу.

Однако если бы она знала, что сидящий напротив нее мужчина - Чжан Руочен, она бы отреагировала по-другому.

Меч Святой Сюаньцзи сказал: "Яньчэн, Чжан Руочен уже давно мертв, и тебе следует оставить это в прошлом. В Секте Инь и Ян есть много живописных мест и исторических достопримечательностей, в том числе реликвии, оставленные древними святыми. Я сам решил попросить Лин Юэ взять тебя на прогулку. Когда вы отбросите горькое прошлое, только тогда вы сможете увидеть что-то другое".

Хуан Яньчэнь ожесточился. "Учитель, я не хочу гулять. Мне просто нужно практиковать Дао меча в уединении".

Меч Святой Сюаньцзи беспомощно посмотрел на Чжан Руочена.

Чжан Руочен хорошо знал Хуан Яньчэня. Он сурово сказал: "Практикующие мечи должны иметь мужество идти вперед, несмотря на неудачи. Уединение в практике меча приведет лишь к тому, что меч станет тупым. Если ты будешь игнорировать реальность, то увязнешь в дао меча".

Далее он сказал: "Такие, как ты, заслуживают быть только рабом меча, а не практиком меча. Я вижу, что ученики святого меча - не более чем эти люди. Я действительно разочарован".

Затем Чжан Руочен повернулся, чтобы уйти.

Проходя мимо нее, Чжан Руочен посмотрел на Хуан Яньчэнь и с сардоническим выражением лица произнес.

"Подожди." Хуан Яньшэнь подняла голову, и в ее глазах мелькнул холодок.

Рот Чжан Руочена слегка дернулся, и он остановился.

Хуан Яньшэнь фыркнула. "Ты такой гордый. Пойдем со мной, я посмотрю, что у тебя есть".

Хуан Яньчэнь ушел сразу после того, как заговорил.

Чжан Руочен догнал его и спросил, "Куда мы идем?".

"Всепустой утес". сказал Хуан Яньчэнь.

Скала Всех Пустошей находилась в северной части города Шентай. Это был крутой утес высотой около 3000 метров над ущельем.

Он был разделен на Восточный и Западный утесы. Между ними протекала багровая река лавы, кипящая и бурлящая.

Яркий огненный свет, отраженный от реки, оставлял на черных каменных стенах полосы красного света.

В стенах скал были вырезаны каменные лестницы, соединяющие скальные пещеры между собой.

В каждой пещере был базар, где продавали боевое оружие, пилюли и диких зверей. Монахи из разных влиятельных сект Восточного региона толпились у прилавков, чтобы купить редкие и драгоценные предметы для своей практики.

Внизу Восточного утеса находилась центральная скальная пещера, которую подпирали 172 каменных столба. Она была настолько пустой и просторной внутри, что могла вместить тысячи людей.

В это время здесь собрались ученики Святых и могущественных семей Восточного региона, а также благосклонные Богом сыновья и дочери сюзеренов. Когда Чжан Руочен и Хуан Яньчэнь прибыли сюда, многие молодые монахи уже толпились вокруг.

Чжан Руочен увидел много знакомых фигур, в том числе гениальных студентов из Банка Боевого Рынка, таких как Ни Хунлоу, Си Синконг, Чан Цици, Ао Синьян и Ло Шуйхань, и молодых элит с Черного Рынка, таких как Эмиссар Пурпурного Ветра, Эмиссар Красного Желания и Эмиссар Оранжевой Звезды.

Гении из Демонической Секты были одеты в длинные мантии с серебряным знаком в виде полумесяца, вышитым на спине.

Му Линьси, которая также была одета в черную мантию Серебряной Луны, выглядела потрясающе. Она была с другими молодыми гениями из Демонической Секты, и они, казалось, обсуждали что-то важное.

Ученики святых и влиятельных семей собирались по трое и по пятеро, обсуждая последние важные события, гениев и таланты всех направлений, а также свой опыт в Дао меча.

Войдя в скальные пещеры, Чжан Руочен высвободил свою духовную силу, чтобы внимательно наблюдать за этими молодыми монахами. Чжан Руочен с удивлением обнаружил, что здесь было восемь Святых Существ, каждый из которых был полон подавляющей ауры, и даже было несколько человек, которых Чжан Руочен не мог разглядеть.

Это было собрание лучших гениев и талантов молодого поколения.

<http://tl.rulate.ru/book/7578/2132757>